

Он недавно присоединился к съёмочной группе, ему нужно было читать сценарий, учить текст, и помощник режиссёра заставлял его работать за двоих. У него было мало времени, чтобы писать характеристики персонажей.

— Неплохо, — сказал Ван Цзэвэнь.

Он просмотрел записи. Почерк был неровным, и приходилось вглядываться, чтобы разобрать слова. Он понимал. Днём снимали боевые сцены, которые отнимали много сил, да и руки замёрзли, так что красиво писать было невозможно.

Записи Линь Чэна были сделаны с большой тщательностью, хотя в них было много вопросительных знаков, указывающих на непонятные моменты.

Получив такой шанс, Линь Чэн не стал хитрить или искать выгоду, а просто усердно работал, используя самый простой, но эффективный метод.

Ни один режиссёр не будет против трудолюбивого актёра, и Ван Цзэвэнь не был исключением.

Он улыбнулся:

— Не понял?

Линь Чэн кивнул.

Режиссёрская душа Ван Цзэвэня вспыхнула, и он поднялся, чтобы прогнать своих коллег:

— Ладно, на сегодня всё, я объясню ему сцену.

Все засмеялись, встали, взяли ноутбуки и документы и вышли из комнаты.

В комнате снова стало тихо, только лёгкий запах табака витал в воздухе.

— Куришь? — спросил Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн покачал головой.

— Хорошо, — снова улыбнулся режиссёр. — Подожди пять минут.

Ван Цзэвэнь направился в ванную, и Линь Чэн услышал щелчок зажигалки.

Он продолжал листать записи, но, просмотрев их, понял, что там ничего не было о Бэй Гу.

Тот актёр пропустил первое обсуждение сценария.

Линь Чэн уловил запах табака, и Ван Цзэвэнь, стоя в дверях ванной, сказал:

— Ты очень стараешься.

— Я хочу хорошо сыграть эту роль, — сказал Линь Чэн, затем повернулся и добавил. — Чтобы отблагодарить тебя.

Он снимался много лет, одно время даже ушёл из кино, но потом вернулся.

Два дня назад он думал о расторжении контракта, но снова встретил Ван Цзэвэня.

Несколько раз судьба сводила их, и трудно сказать, случайно ли это.

Конечно, он не без сожалений. Он полностью отдавался этой профессии и хотел оставить что-то после себя. Теперь, без компании, этот фильм, возможно, станет его последней работой.

Он хотел снять этот фильм так, чтобы не осталось сожалений. Это была его единственная мысль.

Ван Цзэвэнь, услышав это, удивился, и кончик его сигареты дрогнул, сбрасывая пепел.

— Благодарить за что? Так серьёзно?

— За то, что ты разглядел талант? — сказал Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь рассмеялся:

— Ладно.

Он затушил сигарету и вернулся, сев рядом с Линь Чэном. Тепло от его шерстяного свитера передалось на руку актёра, и тот едва заметно отодвинулся.

Ван Цзэвэнь, понимая, что Линь Чэн только недавно присоединился к проекту и у него не было времени глубоко изучить сценарий, задал базовый вопрос:

— Как ты воспринимаешь роль Бэй Гу?

Хотя Бэй Гу был вторым мужским персонажем, его роль в фильме «Ночной дождь» не была главной. Абсолютным главным героем был Фэн Чунгуан.

На пути к столице Фэн Чунгуан встречал многих людей: своих подчинённых, наставников, друзей и возлюбленную.

Эти люди, с разными характерами и позициями, представляли привязанности и ненависть Фэн Чунгуана. Они боролись и маневрировали на его пути к трону, не боясь показать свои худшие стороны.

Только Бэй Гу. Бэй Гу никогда не заботился о том, кто был принцем, а кто императором. Он появлялся как антагонист, но был самым бесстрастным персонажем во всём фильме.

Фэн Чунгуан говорил с ним о народе, о великом пути, но Бэй Гу не понимал этого. Однако, наблюдая за Фэн Чунгуаном, его человеческая сторона постепенно пробуждалась.

Бэй Гу был самым невинным, самым наивным, самым обычным и самым жестоким человеком в смутные времена.

— А что он чувствует к Фэн Чунгуану? — спросил Ван Цзэвэнь.

— Сначала сарказм? — неуверенно предположил Линь Чэн.

Высокомерный принц и ничтожный он сам. Два человека, которые раньше были как небо и земля, теперь поменялись местами. Жизнь Фэн Чунгуана оказалась в его руках.

Он с иронией смотрел на этот абсурдный мир.

Он спас Фэн Чунгуана, движимый сложными чувствами. Возможно, он и сам не мог понять их.

— Поняв это, он начал сомневаться в себе? — осторожно предположил Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь не подтвердил и не опроверг его слова, лишь закрыл записи и спросил:

— У тебя есть сцены завтра?

— Послезавтра. Вот эта, — Линь Чэн открыл сценарий на нужной странице и передал его Ван Цзэвэню.

Режиссёр, изучая текст, задумчиво потер подбородок.

— Давай прочитаем текст вместе. Сыграй так, как ты его понимаешь. Я посмотрю, — через мгновение сказал Ван Цзэвэнь. — Будь серьёзен, представь, что я — Фэн Чунгуан, и смотри мне в глаза.

— Хорошо.

Ван Цзэвэнь свернул сценарий и понизил голос, читая текст.

— ...Важно ли мне узнать тебя? Конечно, важно...

Его голос звучал мягко и успокаивающе, совсем не так, как у Го Иши.

Линь Чэн смотрел ему в глаза, невольно поддаваясь его голосу.

Они сидели так близко, что яркие глаза и улыбка Ван Цзэвэня обладали мощной притягательностью.

Линь Чэн подумал, что если бы Ван Цзэвэнь стал актёром, он был бы великолепен. Ему не нужна была камера, чтобы выглядеть так, будто он в роли.

И у него была такая выдающаяся внешность.

Линь Чэн понял, что отвлекся, и поспешно опустил взгляд на сценарий.

— Смотри на меня, — вдруг сказал Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн с подозрением взглянул на него, затем снова отвернулся.

Ван Цзэвэнь взял его лицо в руки, заставив смотреть на себя, и с недовольством сказал:

— Почему ты отворачиваешься?

Линь Чэн промолчал.

Ван Цзэвэнь продолжил:

— Если ты не смотришь на меня, как я могу понять, какой у тебя взгляд? Ты ведь в маске, и видно только глаза. Я должен оценить тебя, чтобы решить, дать ли тебе больше крупных планов.

Линь Чэн, чувствуя, что они слишком близко, поспешно ответил:

— Хорошо.

Ван Цзэвэнь, держа ручку, объяснил:

— Здесь будет кадр, и я хочу, чтобы ты его передал. Это ключевой момент, когда отношение Бэй Гу меняется. Сейчас у тебя не получается.

— Я поправлюсь, — сказал Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь хотел объяснить подробнее, потому что Линь Чэн явно не понял.

— Представь, что есть человек... — Ван Цзэвэнь, свернув сценарий, задумался. Затем продолжил. — Он первый, кто хорошо к тебе относится, и ты к этому не привык. Хотя ты не хочешь признавать, но он действительно тронул тебя, а ты не знаешь, как с этим справиться. Понимаешь, что это за чувство?

Линь Чэн задумался, перебирая в голове несколько лиц, но остановился на лице Ван Цзэвэня. Возможно, потому что он был прямо перед ним, его лицо казалось самым ясным.

Линь Чэн взглянул на Ван Цзэвэня и спокойно сказал:

— Понимаю.

— И что ты чувствуешь, когда он рядом? — спросил Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн нахмурился и тихо сказал:

— Это... трудно описать. Может быть, из-за напряжения, если он слишком близко, становится трудно дышать.

— ...Подойдёт, — подумав, кивнул Ван Цзэвэнь. — Тогда здесь ты можешь естественно сдвинуть маску, чтобы показать выражение лица. Так будет проще передать эмоции. Хорошо.

Линь Чэн быстро записывал, а Ван Цзэвэнь продолжал:

— Как именно ты будешь это показывать? Немного удивлён, немного растерян. Хочешь возразить, посмеяться над ним, но чувствуешь, что это бессмысленно. Потому что ты сам в замешательстве. А, и не забудь, что ты болен, нужно показать слабость. Конечно, я не прошу передать все эти сложные эмоции взглядом. Просто нахмурься — не слишком сильно, на экране это будет выглядеть ужасно. Сдержанное нахмуривание и немного рассеянный взгляд — этого достаточно. Потренируйся перед зеркалом, запомни то чувство, о котором я говорил.

Ван Цзэвэнь снова взял Линь Чэна за лицо, внимательно осмотрел его слегка смущённое выражение и удовлетворённо кивнул. Он считал, что Линь Чэн по своей природе очень похож на Бэй Гу, и сейчас его выражение было идеальным.

<http://bllate.org/book/16818/1564662>